

Г.Г. ЛЕВИН

**СТРУКТУРНЫЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ДРЕВНЕТЮРКСКОМ И ЯКУТСКОМ
ЯЗЫКАХ**

(В сравнительном плане с восточно-тюркскими и монгольскими языками)

Мақалада якут тілі мен көнетүркі тілдерінің арақатынасы жеке алынған лексико-семантикалық топта салыстырмалы түрде қарастырылады. Мақаланың негізгі мақсаты якут тілінің көнетүркі жазба ескерткіштерге қатысын анықтау болғандықтан, сандық-статистикалық және құрылымдық-семантикалық параллельдердің ерекшеліктері егжей-тегжейлі талданады.

Makalede eski türk ve saha dillerindeki ilişkiler karşılaştırmalı olarak değerlendirilmiştir. Özel olarak saha dilinin eski türk yazı abidelerine olan ilgisi incelenmiştir.

Как известно, в тюркских языках только незначительная часть послелогов является общетюркскими, большинство из них имеют арабское или персидское происхождение. Большая часть послелогов относится к новообразованиям и встречается в отдельных тюркских языках. Также частицы как часть речи в тюркских языках представляют собой сравнительно новую грамматическую категорию, занимающую промежуточное положение между модальными словами и аффиксами. В древнетюркских памятниках очень мало слов, употребительных в функции союзов. В тюркском языке союзы как оформленная часть речи не существовали. В этой связи сравнительное изучение послелогов, частиц и союзов имеет много трудностей и спорных моментов. Некоторые вопросы сравнительного исследования послелогов, частиц и союзов якутского языка были рассмотрены в работах О.Н. Бетлингга [1, 416-419], Н.Е. Петрова [2, 6-17; 3, 79-81], Г.В. Попова [4, 67], Г.Г. Левина [5, 155-158]. Однако вопросы общего количества параллелей в служебных словах, количества тюрко-монгольских репрезентаций, критерии устойчивости и изменчивости структурных типов, лексических значений тюрко-монгольских рефлексов по отношению древнетюркского и якутского языков еще остаются изученными слабо.

В качестве сравнительного материала привлечены лексические параллели алтайского, тувинского, хакасского, уйгурского, киргизского языков из тюркской группы, средне-монгольского, письменно-монгольского, халха-монгольского, бурятского языков из монгольской группы. По локальным особенностям рунических памятников, материал древнетюркского языка разделен на 3 группы: а) орхонские надписи, б) енисейские эпиграфы, в) восточно-тюркестанские рукописные тексты.

Количественно-статистическая характеристика

В текстах памятников древнетюркской письменности всего обнаружено 14 послелогов и служебных слов, из них 14 [ОС-3/ДС-6](64,2%) единиц имеют параллели в якутском языке. Количественное соотношение параллелей в отдельных видах древнетюркских памятников таково: в орхонских надписях из 12 основ в якутском языке лексические рефлексии имеют 8(66,6%) единиц, в енисейских эпитафиях из 5 отмечается 4 (80%), в восточно-туркестанских рукописных текстах из 7 выявляется 7(100%) параллелей.

Односложные корни

VC: орх., уйг(рун.) **öŋ** 'перед, раньше' // як. **aan** 'начало', ср.: алт., хак., кирг. **öŋ** 'перед, передняя часть, сторона чего-л.', тув. **oŋ** 'правый', уйг. **öŋ** 'верх, лицо, лицевая сторона; цвет; цвет лица, вид', монг. **ömnö** 'перед', ср.-монг. **emüne** 'впереди', п.-монг. **emüne** 'впереди' [Поппе 1924: 38].

CV: орх. **ta**, уйг(рун.) **da** 'усилит. выдел. частица' // як. **da** 'усилит. выдел. частица', ср. алт. **ta** 'союз и', хак. **daa = ta** 'част. придает оттенок усиления', тув. **daa** 'част. усилит. и, даже'; отриц. обор. ни', кирг. **da** 'союз. соед. и, также, тоже; 2. союз. уступ. (с предшествующей условной формой) хотя и, даже если и, кто бы ни, что бы ни', уйг. **ta** частица 'до, вплоть до'.

CVC: орх., ен., уйг(рун.) **täg** 'подобно, как, равный' = ен. **teŋ, tiŋ** 'равный, соответствующий по силе величине' // як. **täj** 'равный', ср.: алт. **teŋ** 'равный, ровный, одинаковый', хак. **tün** 'равный, одинаковый, ровный, ровно', тув. **deŋ** 'равный, одинаковый; равно, одинаково', кирг. **teŋ** 'равный; ровня', уйг. **tēŋ** 'равный, одинаковый, соответственный; // ровно, одинаково; поровну', монг. **tägš** 'равный; ровный; четный', бур. **tän(g)** 'равно, одинаково; наравне, поровну; середина чего-л.; половина чего-л.', ср.-монг. **täng** 'прямой, равный'.

Двухсложные корни

VCVC: орх., ен., уйг(рун.) **üčün** 'для, ради, чтобы, по причине' // як. **иһин** 'для, ради', ср.: алт. **učün** (диал. **üčün**) 'за, из-за, ради, для, по причине, чтобы', хак. **üčün** 'за, из-за, ради, для, по причине, чтобы', тув. **užun** 'по причине, вследствие, потому что, так как, ради', кирг. **üčün** 'послелог, выражающий цель или причину для, ради, из-за, по причине; чтобы', уйг. **üčün** 'послелог для; того, чтобы; ради, из-за; ввиду; того, что, за, монг. **učir** 'случай, обстоятельство, положение (вещей, дел); причина', бур. **uṣar** 'случай, обстоятельство; положение вещей; причина, основание', ср.-монг. **učir**, п.-монг. **učir(a)** 'причина' [Lessing 1960: 859].

CVCV:1) орх., уйг(рун.) **jana** 'снова, опять' // як. **saŋa** 'вновь, снова'; кирг. **jana** 'опять, еще, снова, вновь, повторно', уйг. **jana** 'еще, опять, снова'; 2) орх., уйг(рун.) **jämä** 'еще, также' // як. **ämia** 'опять, снова, еще раз'; уйг. **jEnE** 'еще, опять, снова, вновь' (УРС [1968], 786), ст.-монг. **jämä** 'еще, также'; 3) орх. **saju**, уйг(рун.) **sajin** 'всякий, каждый' // як. **aaŋi** 'каждый, каждому, в каждом', ср.: алт., кирг. **sajin** 'каждый', хак. **saj** 'каждый, всякий', уйг. **sajqi** 'диал. давешний, упомянутый, тот, о котором шла речь; прежний'.

CVCV: ен. **taŋi** 'еще' // як. **daŋani** 'да', ср.: алт. **daa** 'хотя', хак. **taa** 'и, также, даже', тув. **dagin** 'еще', кирг. **dagı** 'союз и, еще, также, опять', уйг. **taŋi** 'диал. еще', монг. **daŋin** 'еще', бур. **daŋin** '1. наречный послелог 1. опять, снова, вторично, повторно; 2. атр. при отгл. сущ. вторичный, повторный; редко новый', ср.-монг. **daŋi** 'еще, снова, опять, тем более', п.-монг. **daŋi** 'еще, снова, опять, тем более'.

VCCVC: орх., ен. // як. **orduk** 'больше, более; излишек, остаток', ср.: алт., тув. **artik**, хак. **artiŋ** 'излишек, избыток, лишний, свыше, больше; лучше', кирг. **артыш I** 'превышение, излишек', уйг. **artuŋE** '1. лишний, излишний, превышающий; // больше, свыше; избыток, излишек', ср.-монг. **artuŋ** 'больше'.

Слова, не имеющие в якутском языке параллелей

Односложные основы

VC: орх. **ök** 'же, именно, лишь, только', алт., кирг. **ok** 'же, именно', хак. **oŋ** 'же, именно';

CV: орх. **mi** 'вопросительная частица', алт. **ba**, хак. **pa**, тув. **be**, кирг. **bi**, уйг. **ma** 'вопросительная частица ли', ср.-монг. **mi** 'конечная вопросительная частица' (Haenisch, 1939, 98).

VCV: уйг(рун.) **azu** 'или', тув. **azi** 'союз. или'.

Двухсложные основы

CVCV: ен. **jыга** 'межд. увы'.

CVCVC: орх. **tügül** 'не, не только', ср.: кирг. **tügül** 'отриц. не', монг. **duur** 'быть полным, совершенным', бур. **durān** 'полный', ср.-монг. **du'uren** 'быть полным, совершенным' (Lewicki, 1949, 53), п.-монг. **dügürü** 'быть полным, совершенным' (Lessing, 1960, 278).

Как видно, в древнетюркских письменных памятниках абсолютное количество якутских репрезентаций выявляется в текстах восточно-туркестанских памятников. Данный показатель в орхонских и енисейских текстах заметно ниже.

Количественный анализ тюрко-монгольских лексических рефлексов представляется в нижеследующих таблицах:

Таблица 1. Количественная характеристика якутских параллелей по отношению к тюркским и монгольским рефлексам

Языки	Количество соответствий (%)		Общая сумма (%)
	ДТП ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК 3/6=9		
	ДС	ТС	
Алтайский	3(100)	4(75)	7(77,7)
Хакасский	3(100)	4(75)	7(77,7)
Тувинский	2(66,6)	3(50)	5(55,5)
Киргизский	3(100)	5(83,3)	8(88,8)
Уйгурский	3(100)	5(83,3)	8(88,8)
Монгольский	2(66,6)	2(33,3)	4(44,4)
Бурятский	1(33,3)	2(33,3)	3(33,3)
Средне-монгольский	2(66,6)	4(75)	6(66,6)
Письменно-монгольский	1(33,3)	2(33,3)	3(33,3)

Таблица 2. Количественная характеристика тюркских рефлексов по отношению к древнетюркским формам

ДТЯ	Количество соответствий (%)					
	Всего ДС/ТС	Алтайский	Хакасский	Тувинский	Киргизский	Уйгурский
ДТП	5/9=14	5/4(64,2)	5/4 (64,2)	3/4(50)	5/6(78,5)	4/5(64,2)
ОП	5/7=12	5/3(66,6)	5/3 (66,6)	3/3(50)	5/5(83,3)	4/4(66,6)
ЕП	1/4=5	1/3(80)	1/3 (80)	1/3(80)	1/3(80)	1/3(80)
ВПП	3/4=7	3/2(71,4)	3/2 (71,4)	2/1(42,8)	3/3(85,7)	3/3(85,7)

Таблица 3. Количественная характеристика монгольских рефлексов по отношению к древнетюркским формам

ДТЯ	Количество соответствий (%)				
	Всего ДС/ТС	Монголь- ский язык	Бурятский язык	Средне- монгольский язык	Письменно- монгольский язык
ДТП	5/9=14	2/3(35,7)	1/3 (28,5)	3/5(57,1)	1/3(28,5)
ОП	5/7=12	2/2(33,3)	1/2 (25)	3/4(58,3)	1/2(25)
ЕП	1/4=5	1/2(60)	1/2 (60)	1/3(80)	0/2(40)
ВПП	3/4=7	2/1(42,8)	1/1 (28,5)	2/2(57,1)	1/1(28,5)

Количественный анализ показывает, что к якутскому языку близко стоят из тюркской группы языков - киргизский, уйгурский, из монгольской группы языков - средне-монгольский языки (табл 1). Здесь нужно заметить, что в средне-монгольском языке средний процент якутских репрезентаций выше, чем в тувинском языке. Данное явление, по всей видимости, объясняется тем, что якутский и средне-монгольский языки когда-то имели очень тесный контакт.

Большое количество якутских лексических параллелей встречается во всех тюркских языках, а также в халха-монгольском языке в односложных, а в средне-монгольском языке в двухсложных основах. Данный показатель в бурятском и письменно-монгольском языках равен как в односложных, так и в двухсложных основах.

Из таблиц 2, 3 видно, что по количеству лексических рефлексов к древнетюркскому языку близко находится киргизский язык (78,5%). Следует заметить, что высокий процент киргизских репрезентаций отмечается в орхонских и восточно-туркестанских текстах, в снисейских эпитафиях данный показатель равен во всех трех группах письменных памятников. В этом отношении из монгольской группы языков заметно выделяется средне-монгольский язык.

Структурно-семантическая характеристика

Древнетюркские основы представлены структурными типами: ОС: VC-2, CV -2, CVC -1; ДС: VCV -1, VCVC -1, CVCV-5, VCCVC-1, CVCVC-1. Распределение якутских рефлексов по структурным типам выглядит следующим образом: ОС: VC-1, CV -1, CVC -1; ДС: VCVC -1, CVCV-4, VCCVC-1.

Из выявленных 9 [3/6] древнетюркско-якутских рефлексов совпадение структурного типа лексемы выявляется в 7(77,7%) основах, в том числе в ОС- 3(33,3%), в ДС-4(66,6%). Сходство структуры древнетюркских параллелей в других тюрко-монгольских языках представляется следующим образом: в алтайском из 9[5/4] в 7[5/2](77,7%), в хакасском из 9[5/4] в 7[5/2] (77,7%), в тувинском из 7[3/4] в 6[3/3](85,7%), в киргизском из 11[5/6] в 10[5/5] (90,9%), в уйгурском из 9[4/5] в 9[4/5] (100%), в монгольском из 5[2/3] в 1[0/1](20%), в бурятском из 4[1/3] в 2[0/2](50%), в средне-монгольском из 8[3/5] в 5[1/4] (62,5%), в письменно-монгольском из 4[1/3] в 2[0/2] (50%).

Как видим, абсолютное количество лексических рефлексов идентичных с древнетюркскими параллелями наблюдается в уйгурском языке. Данный показатель в киргизском языке чуть ниже. Более отдаленную позицию занимают якутский, алтайский, хакасский языки. В этом плане из монгольских языков более близко к языку древнетюркских памятников находится средне-монгольский язык.

В якутском языке изменения структуры лексических параллелей выявляются в следующих основах: ДС: др.тюрк. *saju* // *aaǰi*; др.тюрк. *taǰi* // як. *daǰani*. Структурные изменения в якутских основах произошли: а) при выпадении в аунлауте [s]: *aaǰi*; б) при появлении специфического аффикса -*ni*: *daǰani*.

Количественный анализ конгруэнтности структурных оформлений тюрко-монгольских рефлексов по отношению к якутским формам представляется таким образом: в алтайском из 7[3/4] в 5[3/2](71,4%), в хакасском из 7[3/4] в 5[3/2] (71,4%), в тувинском из 5[2/3] в 4[2/2](80%), в киргизском из 8[3/5] в 6[3/3] (75%), в уйгурском из 8[3/5] в 6[3/3] (75%), в монгольском из 4[2/2] в 1[0/1](25%), в бурятском из 3[1/2] в 1[0/1](33,3%), в средне-монгольском из 6[2/4] в 2[0/2] (33,3%), в письменно-монгольском из 3[1/2] в 2[0/2] (66,6%).

На основе этих данных можно сказать, что якутскому языку наиболее близки из тюркской группы языков – тувинский и древнетюркский языки, из монгольской группы языков – письменно-монгольский язык. Более отдаленную позицию занимают, соответственно, алтайский, хакасский, халха-монгольский, бурятский, средне-монгольский языки.

Сравнительный анализ семантических особенностей послелогов и служебных слов древнетюркского и тюрко-монгольских языков показывает, что по отношению к древнетюркским корреспонденциям высокий показатель устойчивости лексических значений (УЛЗ) основ отмечается в киргизском, хакасском, уйгурском языках. Абсолютное количество лексических рефлексов с УЛЗ наблюдается в тувинском языке. В группе монгольских языков высокий показатель УЛЗ послелогов и служебных слов выявляется в средне-монгольском и халха-монгольском языках. В якутском и письменно-монгольском языках УЛЗ послелогов и служебных слов выявляется в односложных основах, а в остальных тюрко-монгольских языках в двухсложных основах.

Высокий процент параллелей с УЛЗ отмечаются в следующих структурных типах: в якутском языке: ОС: VC-0(1), CV -1(1), CVC -1(1); ДС: VCVC -1(1), CVCV-3(4), VCCVC-1(1), в алтайском языке ОС: VC-2(2), CV-1(2), CVC-1(1); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(2), VCCVC-1(1), в хакасском языке ОС: VC-2(2), CV -2(2), CVC -1(1); ДС: VCVC -1(1), CVCV-1(2), VCCVC-1(1), в тувинском языке CV -2(2), CVC -1(1); ДС: VCV -1(1), VCVC -1(1), CVCV-1(1), VCCVC-1(1), в киргизском языке VC-2(2), CV -1(2), CVC -1(1); ДС: VCVC -1(1), CVCV-3(3), VCCVC-1(1), CVCVC-1(1), в уйгурском языке ОС: VC-0(1), CV -2(2), CVC -1(1); ДС: VCVC-1(1), CVCV-3(3), VCCVC-1(1), в монгольском языке VC-1(1), CVC -1(1); ДС: VCVC -0(1), CVCV-1(1), CVCVC-0(1), в бурятском языке CVC -1(1); ДС: VCVC -0(1), CVCV-1(1), CVCVC-0(1), в средне-монгольском языке VC-0(1), CV -1(1), CVC -1(1); ДС: VCVC -0(1), CVCV-2(2), VCCVC-1(1), CVCVC-0(1), в

письменно-монгольском языке VC-0(1); ДС: VCVC –0(1), CVCV–1(1), CVCVC-0(1).

В якутском языке семантические изменения наблюдаются в следующих лексических единицах: ЗЛИ: CVCV: др.тюрк. *taġī* 'еще' // як. *daġanī* 'да'; НЛИ: VC: др.тюрк. *öŋ* 'перед, раньше' // як. *aan* 'начало'.

В тюрко-монгольских языках семантические изменения обнаруживаются: а) в тюркских языках: ЗЛИ: CVCV: др.тюрк. *taġī* 'еще' // алт. *daa* 'хотя', хак. *taa* 'и, также, даже'; НЛИ: VC: др.тюрк. *öŋ* 'перед, раньше' // уйг. *öŋ* 'верх, лицо, лицевая сторона; цвет; цвет лица, вид'; CV: др.тюрк. *da* 'усилит. выдел. частица' // алт. *ta* 'союз и', кирг. *da* 'союз. соед. и, также, тоже':

б) в монгольских языках: ЗЛИ: др.тюрк. *üčün* 'для, ради, чтобы, по причине' // монг. *učir* 'случай, обстоятельство, положение (вещей, дел); причина', бур. *uŋar* 'случай, обстоятельство; положение вещей; причина, основание', ср.-монг. *učir*, п.-монг. *učir(a)* 'причина'; CVCVC: др.тюрк. *tüġil* 'не, не только' // монг. *duur* 'быть полным, совершенным', бур. *durān* 'полный', ср.-монг. *du'uren* 'быть полным, совершенным', п.-монг. *düġürü* 'быть полным, совершенным'; НЛИ: VC: др.тюрк. *öŋ* 'перед, раньше' // ср.-монг. *emüne* 'впереди', п.-монг. *emüne* 'впереди'.

В якутском языке семантические изменения отмечаются в следующих структурных типах: ЗЛИ: CVCV–1(4), НЛИ: VC-1(1). В других тюрко-монгольских языках данный показатель выглядит так: в алтайском языке ЗЛИ: CVCV–1(2), НЛИ: CV–1(2), в хакасском языке ЗЛИ: CVCV–1(2), в киргизском языке НЛИ: CV –1(2), в уйгурском языке НЛИ: VC-1(1), в монгольском языке ЗЛИ: VCVC –1(1), CVCVC-1(1), в бурятском языке ЗЛИ: VCVC –1(1), CVCVC-1(1), в средне-монгольском языке ЗЛИ: VCVC –0(1), CVCVC-0(1), НЛИ: VC-1(1), в письменно-монгольском языке ЗЛИ: VCVC –1(1), CVCVC-1(1); НЛИ: VC-1(1).

Сравнительный анализ семантических особенностей послелогов и служебных слов якутского и тюркских и монгольских языков показывает, что по отношению к якутским параллелям высокий показатель УЛЗ наблюдается в древнетюркском и тувинском языках. В этом плане из монгольских языков наиболее близок средне-монгольский язык.

По отношению к якутским лексическим единицам семантические сдвиги имеют следующие тюрко-монгольские основы: а) в тюркских языках (якутские формы даны по структурным видам древнетюркских аналогов*): ЗЛИ: CVCV: як. *daġanī* 'да', ср.: алт. *daa* 'хотя', хак. *taa* 'и, также, даже', тув. *daġin* 'еще', кирг. *daġi* 'союз и, еще, также, опять', уйг. *taġi* 'диал. еще'; НЛИ: VC: як. *aan* 'начало', ср.: алт., хак., кирг. *öŋ* 'перед, передняя часть, сторона чего-л.', тув. *oŋ* 'правый', уйг. *öŋ* 'верх, лицо, лицевая сторона; цвет; цвет лица, вид'; CV: як. *da* 'усилит. выдел. частица' // алт. *ta* 'союз и', кирг. *da* 'союз. соед. и, также, тоже'; б) в монгольских языках: ЗЛИ: VCVC: як. *иһин*

‘для, ради’// монг. **учир уѝг** ‘случай, обстоятельство, положение (вещей, дел); причина’, бур. **uṣar** ‘случай, обстоятельство; положение вещей; причина, основание’, ср.-монг. **уѝг**, п.-монг. **уѝг(а)** ‘причина’; CVCV: як. **daḡani*** ‘да’ // монг. **дахин** ‘еще’, бур. **дахин** ‘1. наречный послелог 1. опять, снова, вторично, повторно; 2. атр. при отгл. сущ. вторичный, повторный; редко новый’, ср.-монг. **daqı** ‘еще, снова, опять, тем более’, п.-монг. **daqı** ‘еще, снова, опять, тем более’; монг. **daqın** ‘еще’, бур. **daqın** ‘1. наречный послелог 1. опять, снова, вторично, повторно; 2. атр. при отгл. сущ. вторичный, повторный; редко новый’, ср.-монг. **daqı** ‘еще, снова, опять, тем более’, п.-монг. **daqı** ‘еще, снова, опять, тем более’; НЛИ: VC: як. **aan** ‘начало’// монг. **ömnö** ‘перед’, ср.-монг. **emüne** ‘впереди’, п.-монг. **emüne** ‘впереди’.

Устойчивость структурно-семантической канвы тюрко-монгольских параллелей в отношении якутских параллелей характеризуется таким образом: в орхонских текстах - 2/3 [3/5] (62,5%), в енисейских эпитафиях - 1/2 [1/3] (75%), в восточно-туркестанских текстах - 2/2 [3/4] (57,1%); в тюркских языках: в алтайском - 1/2 [3/4] (42,8%), в хакасском - 2/2 [3/4] (57,1%), в тувинском - 2/2 [2/3] (80%), в киргизском - 1/3 [3/5] (50%), в уйгурском - 2/3 [3/5] (62,5%), в монгольских языках: в монгольском - 0/0 [2/2] (0%), в бурятском 0/0 [1/2] (0%), в средне-монгольском 0/1 [2/4] (25%), в письменно-монгольском 0/0 [1/2] (0%).

Как видно, высокий процент устойчивости структурно-семантической канвы тюрко-монгольских рефлексов отмечается в тувинском языке и языке енисейских надписей. В этом плане из монгольских языков наиболее близок средне-монгольский язык. Устойчивость фоно-семантической канвы (абсолютная идентичность рефлексов) параллелей по отношению к якутским репрезентациям наблюдается в следующих формах: CV: як. **da** ‘усилит. выдел. частица’ // уйг(рун.) **da** ‘усилит. выдел. частица’; CVC: як. **tāŋ** ‘равный’ // уйг. **tēŋ** ‘равный, одинаковый, соответственный’.

Таким образом, в данной тематической группе отмечается тесный контакт между тюркскими и монгольскими языками. Анализ количественно-структурных и структурно-семантических особенностей тюрко-монгольских служебных слов и послелогов выявляет, что к якутскому языку ближе всего расположены из тюркской группы – древнетюркский, тувинский языки, из монгольской группы – средне-монгольский язык. К текстам древнетюркской письменности, соответственно, близко находятся киргизский, уйгурский и средне-монгольский языки.

Список условных сокращений

Условные обозначения памятников

орх. – орхонские памятники

ен. – енисейские памятники

уйг(рун.) – восточно-туркестанские памятники

Языки и диалекты

алт. – алтайский язык
бур. – бурятский язык
д.-тюрк. – древнетюркский язык
кирг. – киргизский язык
инд. – индигирский (говор якутского языка)
монг. – халха-монгольский язык
ср.-монг. – средне-монгольский язык
тув. – тувинский язык
п.-монг. – письменно-монгольский язык
уйг. – уйгурский язык
хак. – хакасский язык

Прочие сокращения

V – гласный
С - согласный
ОС – односложный
ДС – двусложный
ЗЛИ – заметные лексические изменения
НЛИ – незначительные лексические изменения

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беглинк О.Н.* О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. *Петров Н.Е.* Служебные имена и послелогии в якутском языке. Автореф. канд. дис. Л.: 1963. 17 с.
3. *Петров Н.Е.* Частицы в якутском языке. Якутск, 1978. 300 с.
4. *Попов Г.В.* Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). Якутск, 1986. 147 с.
5. *Левин Г.Г.* Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков (В сравнительном плане с алтайским, хакасским, тувинским языками). Новосибирск, 2001. 190 с.

REZUME

G.G. LEVIN (Saha)

STRUCTURAL AND LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF SERVICES PARTS OF
SPEECH IN ANCIENT TURKIC AND THE YAKUT LANGUAGES

(In the comparative plan with east-turkic and mongolian languages)

The author compare the terms of the interrelation of the Yakut and the ancient languages in a given lexical-semantic group. The main purpose of the article is defining the Yakut language as part of the ancient monument of Turkic writing. The quantitative and statistical, structural and semantic features of lexical parallels are analyzed in detail. The stability and variability of the structural framework and the nature of variability of the lexical meanings of the reflexes are determined in the specific structural types.